

УДК 340.11

Формы реализации права: дискуссионные вопросы общетеоретической трактовки**Пискунова О.В.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии

В статье рассматриваются очевидные и актуальные на сегодняшний день вопросы реализации права. Особое место в этом процессе принадлежит формам правореализации. Само по себе создание нормы права никогда не являлось конечной целью государства. Сущность права имеет смысл только тогда, когда оно реализуется. Его реализация выступает конечным пунктом механизма правового регулирования, когда субъективные права и юридические обязанности находят свое воплощение в поведении людей. На основе общетеоретических подходов анализируются разнообразные точки зрения относительно значения и видового многообразия форм реализации права; раскрываются их специфические черты и содержание, субъектный состав.

Ключевые слова: реализация права, формы реализации права, соблюдение, исполнение, использование, применение права.

Право – крупный социальный институт, гарантирующий стабильность в обществе, призванный регулировать общественные отношения. Его содержание составляют не только статически установленные правовые предписания, но и их реализация, претворение их «в жизнь». Вопросы реализации права в научных кругах довольно «популярны», что вполне объяснимо, поскольку вне этого института право утрачивает свое социальное назначение. Представленное упорядоченной системой правовых норм, закрепляющих определенные варианты поведения, право осуществляется в поступках субъектов правоотношений. Реализация права есть процесс превращения идеальных юридических моделей, отражающих нужные для общества состояния, в практическую реальность, в действующую систему общественных отношений, консолидированный с его результатами. Соответственно, реализация права понимается и как процесс, и как конечный результат.

Реализация составляет один из существенных аспектов бытия права как особого социального регулятора. Способность права действовать, продуцировать правомерное поведение субъектов общественных отношений и направлять его в социально полезное русло – не менее важные характеристики

права, чем его системность, нормативность, формальная определенность.

Наряду с реализацией права в науке используется собирательное понятие, охватывающее и регулирующее воздействие права на общественные отношения, включая правореализацию, и разнообразные стороны общесоциального влияния права на общественную жизнь – действие права. В.В. Лазарев определяет последнее, как информационное, мотивационное, регулятивное воздействие на социальные отношения в рамках конкретной территории, времени и круга лиц. В формально-юридическом смысле действие права выражает его юридическую силу как официального, государственно-властного регулятора общественных отношений. Право действует с момента вступления в юридическую силу соответствующих норм.

Наряду с разработкой общего понятия реализации права, в науке традиционно большое значение придается проблеме форм претворения права в жизнь, получившей широкий научный интерес в середине прошлого века. Так, М.Ф. Орзих в 50-е гг. XX в. выдвинул позицию о разграничении процесса реализации права на формы: использование, исполнение, соблюдение и применение. В дальнейшем эта трак-

товка получила обоснование в научных трудах целого ряда исследователей (С.С. Алексеева, И.Я. Дюрюгина, В.В. Лазарева, А.С. Пиголкина, Ю.Г. Ткаченко, Л.С. Явича и др.). Вопрос о классификации форм реализации права не утратил своей актуальности и на сегодняшний день. И это понятно. Правовые предписания могут быть реализованы не любым, а строго определенным поведением, юридические характеристики которого определены нормой. Элемент организованности в процесс реализации права как раз и привносит форма, под которой следует понимать способ действия субъектов по выполнению принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей в целях достижения желаемых результатов, обусловленных определенными предпосылками, процедурой и последствиями. Разнятся они, главным образом, обусловленными нравственными установлениями и степенью выражения права в обществе, мерами допускаемого нормой права поведения.

В литературе царствует позиция о том, что расчленение процесса реализации права на формы, прежде всего, имеет теоретический срез и производится для системного познания данного института. Так, Ю.С. Решетов утверждает, что «... использование, исполнение, соблюдение и применение правовых норм есть формы, а не содержательные части их реализации. А поэтому такое расчленение процессов реализации правовых норм нельзя переоценивать, ибо оно не позволяет адекватно фиксировать целостные свойства механизма реализации права и уяснить место правоотношения в его общей структуре» [1, с. 84]. А.С. Пиголкин полагает, что «процесс вычленения форм правореализации – сугубо поверхностный, не отражающий всей глубины регулятивного воздействия права на общественные отношения» [2, с. 36].

В.В. Лазарев пишет, что «диалектическое соотношение между формами реализации права представляется в виде перехода от одной и простейшей, к другой, более сложной: от соблюдения к исполнению, использованию и применению права. Если при соблюдении мы наблюдаем воздержание от действий, при исполнении – активные действия, при использовании – или те, или другие, то в правоприменительной деятельности одновременно проявляются все названные виды поведения» [3, с. 53]. А.Б. Венгеров отмечал, что в результате разграничения реализации права на формы у субъектов появляется возможность самостоятельного выбора из всего правового арсенала наиболее подходящего варианта поведения, наиболее эффективных средств для достижения поставленных целей. [4, с. 430].

Таким образом, практический аспект выделения форм реализации права недооценивать нельзя, поскольку именно он позволяет субъектам права

в конкретных жизненных ситуациях определить наиболее оптимальный вариант поведения, наиболее эффективные средства и методы достижения социальных целей.

Так, А.В. Осипов выделяет три формы реализации: соблюдение, использование и применение. Более того, поскольку законотворческие органы, создавая общеобязательные правила поведения, требуют от участников правоотношений не только воздержания от противоправных, запрещенных нормой, деяний, но и активного поведения, выполнения ими определенных волевых действий, – считает несправедливым соблюдение права связывать лишь с реализацией запрещающих норм [5, с. 18]. А.В. Аверин также отмечает, что взгляд на соблюдение как форму правореализации лишь с позиции воздержания совершения запрещенных нормой деяний, серьезно ограничивает ее содержание [6, с. 71-72]. Более того, соблюдение правовых норм лежит в основе иных форм реализации права. Соглашаясь с вышеизложенным, отметим, что соблюдение правовых норм возможно как посредством воздержания от совершения правонарушений, так и путем строгого исполнения, закрепленных в ней полномочий. Таким образом, данная форма правореализации определяется не только как неотъемлемый, универсальный компонент всех форм реализации права, но и выступает самостоятельной формой, содержание которой образует соблюдение и запрещающих и позитивных предписаний.

Ю.Х. Калмыков придерживался еще более узкого подхода к вопросу разграничения реализации права на формы и выделял только две основные формы, – применение, выражающееся в совершении активных, направленных на регламентацию социальных отношений, действий и соблюдение, предполагающее юридическое воздействие на поведение субъектов [7, с. 6]. Из такого утверждения следует, что применять право могут не только компетентные органы, наделенные властными полномочиями, но и граждане, юридические лица. Главное, чтобы эти активные действия приводили к желаемому результату – урегулированию общественных отношений. Граждан к активным субъектам правоприменительной деятельности, в части реализации ими управомочивающих норм, относил и П.Е. Недбайло [8, с. 127-133], утверждая, что, подавая заявление в суд, гражданин тем самым влияет на деятельность государственных органов, обязанных соответствующим образом реагировать на данное заявление. Опровергая подобную позицию, считаем справедливым утверждение Ю.С. Решетова, о том, что такое неконтролируемое увеличение круга субъектов применения права в корне изменит сущность данной формы и лишит ее, присущего ей, властного характера.

С.С. Кузакбердиев сообразно способам правового регулирования и соответствующих им раз-

новидностей норм права, выделяет такие формы правореализации, как соблюдение, исполнение, использование и следование [9, с. 59-60]. В форме следования, включающей в себя и соблюдение рекомендаций воздержания от совершения противоправных деяний, закрепленных в правовой норме, и их исполнение, проявляющееся в совершении активных действий, реализуются, по его мнению, рекомендательные нормы. Сторонников этого довольно спорного подхода в научных кругах не так много. Так, В.А. Толстик, отмечает, что детальное изучение отдельной правореализационной формы следования приводит к заключению о том, что это есть ни что иное, как использование, исполнение и соблюдение [10, с. 59]. Противником подобной градации форм реализации права выступает и Г.Б. Максимов. Вместе с тем, его утверждение о возможности реализации рекомендательных норм в форме соблюдения или в форме исполнения, не представляется верным, поскольку содержание таких норм образует не запрет, а лишь рекомендация, реализуемая в форме соблюдения, или юридическая обязанность, которая реализуется в форме исполнения.

Довольно широко к вопросу форм реализации права подходит В.В. Лазарев, относя к ним не только применение правовых норм, но и их принятие (как в форме законов, так и в виде подзаконных нормативных актов), интерпретацию и иные формы. Кроме того, по уровню (глубине) реализации, он выделяет применение норм, регламентирующих общие правовые принципы и задачи; выполнение общих, закрепляющих правовой статус, положений; использование определенных норм права в конкретных правоотношениях [3, с. 36-37]. Целевые установки процесса законодательства, равно как и процесса принятия подзаконных нормативных актов, не тождественные целевым установлениям правореализационного процесса, а, следовательно, относить его к формам реализации права никак нельзя. Градация форм правореализации по глубине также вызывает некоторые сомнения, что объясняется невозможностью изолированного осуществления норм общего характера в отрыве от норм конкретных, более детально регламентирующих определенные сферы общественных отношений. Аналогично, осуществление правовых норм, регулирующих особенности правового статуса участников правоотношений и их компетенцию, вне подобных отношений, невозможно.

По характеру правореализующих действий, В.В. Лазарев, так же, как и большинство исследователей, вычленил, давно уже утвердившиеся в науке формы: соблюдение, исполнение, использование и применение. Соблюдение и исполнение представляются элементарными, пронизывающими все социальные отношения, регламентированные правом, формами. Они тесно взаимосвязаны и различаются

лишь формой поведения субъектов права – при соблюдении она пассивная, а при исполнении – активная. Осуществление субъектами права в целях удовлетворения своих собственных интересов и определенных благ, правовых норм порождает использование права, как еще одну из форм реализации. Использование – активная поведенческая линия субъектов права, направленная на получение выгоды, пользы, позитивных последствий. Применение права – это, состоящая из ряда организационно-сложных, мыслительных, юридических процедур, деятельность компетентных властных органов, осуществляемая по определенным делам и завершающаяся вынесением конкретного решения. Случаи обязательного правоприменения, четкие рамки в области регулирования и охраны общественных отношений, непосредственных субъектов данной деятельности и т.д., определяет государство. Вместе с тем, спорность разграничения процесса правореализации на формы в зависимости от степени активности субъектов все чаще и чаще подвергается критике, что объясняется возможностью реализации разных форм посредством активных действий субъектов.

Рассуждая о подобной градации форм реализации права, стоит отметить, что в последнее время в научных кругах довольно активно обсуждаются вопросы об условном характере деления норм права на управомочивающие, обязывающие и запрещающие. Вместе с тем, не подвергается сомнению позиция о том, что всем правовым нормам присуща единая черта – представительско-обязывающий характер, предоставление одной из сторон правоотношения прав, а другой – корреспондирующей этому праву обязанности. В ином случае говорить о реализации правовых норм не представляется возможным.

В последнее время все чаще исследователи к формам реализации относят толкование норм права, юридическую ответственность; выделяют индивидуальную и коллективную формы реализации. Вместе с тем, соглашаясь со В.С. Стерликовой, полагаем, что на сегодняшний день в правовой науке теория, расчлняющая процесс правореализации на четыре формы: соблюдение, исполнение, использование и применение, считается наиболее истинно рациональной [11, с. 174-178].

В процессе правореализации поведение субъектов не сводится лишь к одной из названных форм, как правило, имеет место совокупность нескольких форм и их взаимодействие. Вместе с тем, это вовсе не означает, что каждая отдельно взятая форма лишена самостоятельности. Наоборот, их специфика позволяет раскрыть своеобразие каждой из форм, характер, субъектный состав, а также конкретные средства обеспечения должной юридической деятельности участников правоотношений.

С позиции правореализационного процесса, серьезных различий между названными формами нет,

каждая из них, независимо от содержательного наполнения, так или иначе, проходит в своем развитии два этапа. Любая форма реализации требует наличие определенного правоотношения, так же, как и его субъекты, которые своим поведением осуществляют имеющиеся у них субъективные права и юридические обязанности.

Литература:

1. Решетов Ю.С. Правоотношения в реализации права // Правоотношения и их роль в реализации права. – Казань, Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 108 с.
2. Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. – 1963. – № 6. – С. 26-36.
3. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 207 с.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
5. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1980. – 23 с.
6. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 308 с.
7. Калмыков Ю.Х. Вопросы толкования и применения гражданско-правовых норм // Гражданское право. – 2008. – № 3. – С. 5-8.
8. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат. 1960. – 511 с.
9. Кузакбердиев С.С. Формы реализации норм права и критерии их установления // Право и общество. – 2016. – № 5(21). – С. 58-65.
10. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. – Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 106 с.
11. Стерликова В.С. Непосредственная форма реализации права // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. Липецк, 27 апреля 2017 г. / Отв. ред. В.В. Соловьева. – Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2017. – С. 174-178.

Forms of Realization of the Right: Debatable Issues of General Theoretical Interpretation

Piskunova O.V.
Saratov State Legal Academy

The article discusses the obvious and is relevant today, the issues of implementation of the law. A special place in this process belongs to forms of legal realization. The creation of a rule of law in itself has never been the ultimate goal of the state. The essence of law makes sense only when it is implemented. Its implementation is the final point of the mechanism of legal regulation when subjective rights and legal obligations are embodied in the behavior of people. Based on General theoretical approaches, the article analyzes various points of view regarding the meaning and diversity of forms of law implementation; reveals their specific features and content, subject composition.

Key words: realization of law, forms of realization of the right, compliance, execution, using, application of law.

